

ЛИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЕКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ

А.В. Реуринцев

Курский государственный университет, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33,
e-mail: reprintsev@mail.ru

В статье автор анализирует проблемы профессионального воспитания будущего учителя, связывая успешность осуществляемых в стране реформ с качеством подготовки будущих педагогов в вузе. Основной идеей профессионального воспитания учителя, формирования его профессионально-педагогической культуры должно стать понимание того, что *учитель не только субъект культуры, но и ее объект*; он не только воспроизводит, репродуцирует, «опредмечивает» культуру в новых поколениях людей, но и сам является ее «продуктом». Отсюда – акцент на нравственно-эстетических качествах учителя, его нравственной и эстетической позиции, его отношении к окружающему миру, к людям, к социальным идеям, к реализации своего духовного потенциала. Именно учитель оказывается для юношества примером нравственной чистоты, благородства, верности профессиональному долгу, стремлению сделать мир совершеннее.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, будущий учитель, нравственная и эстетическая позиция учителя, профессиональный долг.

Тенденции последнего десятилетия со всей очевидностью показывают стремительную и трагическую по их последствиям утрату российской системой образования своей самобытности, лучших традиций и достижений отечественной науки и высшего образования. Масштабы национальной катастрофы общественное сознание еще не способно осмыслить в полностью. «Шоковая терапия», испробованная для перестройки российской экономики, переносится сегодня в сферу образования. Ее выживание зависит теперь только от того, как долго еще будут действовать силы инерции: энтузиазм учителей, масштабы страны, разветвленность инфраструктуры учебных заведений, уникальная укорененность образовательных традиций. Сегодня, когда во властных структурах произошла замена «демократов-романтиков» на «хозяйственников-практиков», можно предположить движение реформы образования в сторону тоталитарно-государственной модели. Это означает прекращение экспериментов, механическое сокращение системы из-за финансового голода, установку на коммерциализацию образования в условиях правовой и социальной незащитности населения, выбор «практичной» модели ранней специализации» [2, 29].

Внедрение рыночных механизмов в функционирование системы образования ведет к колоссальному сокращению бюджетных ассигнований в эту сферу и неизбежной ориентации ее на личностные потребности «заказчика», который – единственный – определяет содержание образования, его логику, оценивает результаты. Ориентация на западную модель образования в реформировании отечественной высшей и средней школы – тяжкое преступление перед будущим России, ее национальной историей и культурой. Конечно, система образования не может развиваться в изоляции, в отрыве от мирового опыта, не учитывать его достижения и ошибки. Но России нужен собственный путь в будущее, нужна собственная (а не чужая!) образовательная стратегия. Нужна такая стратегия и в подготовке главной, ключевой фигуры всей системы – учителя. Он – определяющий фактор успешности осуществления реформ, он реальный «духовный мост», связывающий прошлое с будущим.

Каким ему быть, на каких идеях и принципах следует строить сегодня его воспитание? «Воспитатель! – какая возвышенная тут нужна душа! – Воскликнул великий Руссо. Поистине, чтоб создавать человека, нужно самому быть отцом или больше, чем человеком. Следовало бы, чтоб воспитатель был воспитан для своего питомца. Как может хорошо воспитать ребенка тот, кто не был хорошо воспитан!» [18, 41]. Основной

идеей профессионального воспитания учителя, формирования его профессионально-педагогической культуры должно стать понимание того, что учитель не только субъект культуры, но и ее объект; он не только воспроизводит, репродуцирует, «опредмечивает» культуру в новых поколениях людей, но и сам является ее «продуктом». В этом смысле, для общества немаловажное значение имеет то, какую культуру несет в себе учитель, ибо от этого зависит, какой будет культура общества в будущем. Таким образом, не только учитель «творит» культуру, но и культура «творит» учителя; учитель таков, какова культура общества; но и с другой стороны, какова культура, таков и учитель. Учитель осваивает сам, а уже затем передает другим людям опыт взаимодействия с предметным миром и миром идей; при этом огромное значение для их освоения имеет эмоциональная сторона этого процесса, личное отношение педагога к предмету культурной ретрансляции. Этот процесс всегда окрашен человеческой эмоцией. Эмоция несет информацию о том, как сам педагог воспринимает и оценивает ту или иную культурную ценность, идею, норму; в какой степени она стала его внутренним личностным достоянием, каковы критерии оценки им этих культурных объектов, каков его собственный эстетический вкус. «Воспитание чувств, вкуса необходимо потому, что без него нет *правильной* мысли. Из всех возможных ликов наших воспитанников лик взволнованного человека определяющий. Мысль составляет основу, страсти являются утком великого ковра развернутой перед нами всемирной истории. Чувства, непосредственные реакции – почти химическое соединение. Свое поведение человек строит в соответствии со своими ощущениями силы, красоты, правды, добра – словом, счастья» [14, 97].

Процесс профессиональной подготовки учителя строится ныне преимущественно с акцентом не на чувствах, а на знаниях; будущего педагога «начинают» информацией, полагая, что со временем он найдет нужную и верную интонацию в ретрансляции полученных знаний, что он обретет достаточный опыт межличностного взаимодействия, посредством которого сможет оценить эффективность своих образовательных и воспитательных влияний. Так из «ваятеля человеческих душ» педагог превращается в «насос для закачивания в головы воспитанников «чистой» образовательной информации». При этом воспитателей самих учителей мало беспокоит вопрос о том, в какой степени будущий педагог обладает опытом восприятия и понимания другого человека, в какой мере он обрел опыт «вчувствования» в другого, понимания его душевного состояния. Ну, а уж нравственная сторона этой проблемы – способность учителя к состраданию, сопереживанию, соучастию – вообще как бы остается ныне вне задач профессионального воспитания! А ведь педагог имеет дело с человеком, с человеком будущего!

Нисколько не умаляя роль знаний в процессе профессионального воспитания личности педагога, все-таки обратим внимание на три важных компонента, в совокупности составляющих профессиональную воспитанность учителя: когнитивную, эмоциональную и деятельно-практическую. Их единство создает нечто большее, чем простое механическое сложение названных компонентов: в совокупности они образуют нравственно-эстетическое отношение личности к действительности, органическим элементом которой является и сам человек. Обратим внимание, что *эстетическое* в данном контексте означает несколько большее, чем его привычное толкование, – за ним кроется все чувственно воспринимаемое, переживаемое как таковое, порождающее образное осмысление окружающего мира и ценностное отношение к нему. «Образ вбирает в себя и обобщает, сгущает, концентрирует в себе жизненный опыт, прежде всего – эмоциональный. Разворачиваемый как история, образ апеллирует к чувствам и стимулирует их. Эмоциональное врежется в память и нередко воспроизводится подсознательно, механически в самые ответственные моменты человеческого существования» [14, 97]. Экзистенция, человеческое существование есть переживаемое бытие личности. Однако если воспитание не привнесло в человеческие чувства и влечения эстетическую тонкость, изящность, одухотворенность, они становятся отправной точкой для самых разрушительных и самоуничтожающих деяний личности. Гарантией от этого самораз-

рушения, грубых и необдуманных действий может быть только хороший вкус, чистота помыслов, высота и благородство поступков. Они коррелируют с главным, что определяет содержание и характер отношений человека с внешним миром, – с его ценностными ориентациями и идеалами. Если в сферу личностно-значимых ориентаций будущего учителя попали профессиональные ценности и идеалы, – педагог неизбежно будет соотносить с ними свои действия, «просчитывая» возможные их последствия, прогнозируя их возможный результат. Эмоциональная культура, утонченность чувствований, глубина и полнота переживаний, испытываемых учителем, наполняют эти отношения особой одухотворенностью, человеколюбием, душевным теплом. В этом случае забота, участие, милосердие, сострадание, сопереживание, сорадование, искренность, благородство, любовь, уважение к ребенку, интеллигентность становятся неизменными чертами стиля профессиональной деятельности, его ключевыми, «знаковыми» признаками. И будущие педагоги, и их старшие коллеги чаще других называют среди качеств профессиональной воспитанности педагога любовь к детям, знание предмета, проницательность, гражданскую позицию, высокую духовную культуру. В какой же степени именно педагогический вуз в студенческие годы способствует их формированию в личности педагога? Результаты опроса представлены ниже:

Название качеств	Студенты		Выпускники-стажеры	Педагоги со стажем	
	1-3 курс	4-5 курс		5-10 лет	10-20 лет
Любовь к детям, уважение личности ребенка	3%	2%	2%	5%	12%
Знание предмета, владение основами методики его преподавания	76%	67%	59%	53%	62%
Проницательность, понимание душевного состояния другого человека	12%	9%	5%	3%	6%
Гражданская позиция	17%	12%	9%	10%	11%
Нравственно-эстетическая культура	11%	9%	12%	14%	22%
Здоровый образ жизни	23%	12%	9%	4%	2%

Полученные данные дают основание для серьезных размышлений о том, что сегодня делается в вузе для профессионального воспитания будущих учителей. Такое сравнение желаемого с действительным, идеального с реальным убеждает: педагогические вузы (в рамках целенаправленной деятельности, специально созданных ситуаций) не обеспечивают эффективного формирования и закрепления в сознании будущих специалистов любви к детям, представления о ребенке как о важнейшей профессиональной ценности, гражданской позиции. Взаимодействие учителя с воспитанниками превращается в рутинную работу, «конвейерное производство», оснащенное в последние годы и новым понятием – «технология», в котором, как в машинном, механизированном производстве, нет места человеку, его душе. Как показал опрос, значительная часть педагогов обретает недостающие знания и опыт преподавания уже после окончания вуза.

Существенной характеристикой профессиональной воспитанности педагога является его гражданская позиция, уровень развития социальной активности. Важным дополнением к этим качествам являются честность, прямота, бескорыстие, патриотизм, искренность педагога. Дети очень тонко чувствуют фальшь, и, если она исходит от учителя, они быстро теряют к нему доверие, утрачивают интерес к его мнению и взглядам. Сравнительно недавно эта сторона профессионального становления специалиста обеспечивалась деятельностью комсомола, педагогических и строительных отрядов, непрерывной педагогической практикой, практиками в пионерских лагерях и учебными практиками в школе. Сегодня эти сферы социального взросления учительства оказались «свернутыми» и профессиональное воспитание будущих специалистов идет стихийно, неуправляемо. Провозглашенные «деидеологизация» и «деполитизация» образования не смогли снять идейных разногласий в студенческой среде, а лишь по старой

российской традиции способствовали «загону» этих проблем вглубь, внутрь студенческого сообщества. Идейные разногласия и споры сегодня идут без участия старших и более опытных наставников. Гражданская позиция молодежи, сформированная сегодня, будет определять идеалы и устремления будущего педагога на протяжении всей его последующей жизни. Вуз не может оставлять эту сторону бытия студента не охваченной профессиональным педагогическим вниманием, – учитель должен владеть и опытом публичной полемики, и гражданской смелостью в отстаивании своих прав, и знанием юридических норм, регламентирующих его поведение и действия. Цивилизованность общественным движениям студенчества, его стремлению защитить права и демократические свободы может и должна способствовать активизация деятельности общественных организаций, обеспечение условий для эффективного самоуправления всеми сферами жизнедеятельности студентов.

Существенную роль в профессиональном облике учителя играет его нравственно-эстетическая культура, – тот внутренний стержень, фундамент, который создает основу для внешних проявлений духовного богатства личности. Ответы студентов и уже работающих педагогов показывают, что возможности вуза используются лишь в пределах 10-12%. Опрос респондентов иллюстрирует тенденцию резкого сокращения интенсивности контактов студенчества с культурой и искусством. Среднестатистический студент стал значительно меньше читать (если в 1991 г. он брал в библиотеке университета 86 книг, то в 1996 г. воспользовался лишь 43 книгами, в 1999 г. – 21, в 2004 – 3...); его в значительно меньшей степени, чем прежде, интересует политическая жизнь и ее отражение в периодической печати (21% просматривали ежедневно газеты в 1996 г. по сравнению с 68% в 1991 г., но лишь 3% – в 1999 г.; 0,4% – в 2004); обозначилась и явная тенденция к снижению интереса студенчества к новинкам отечественной литературы («толстые» литературные журналы читали 43% студентов в 1991 г. и лишь 6% – в 1996 г.; меньше 2% – в 1999 г.; 0,3% – в 2004). Это явление достаточно типично для современной вузовской действительности, – оно во многом обусловлено снижением в общественном сознании престижа образования, особенно – среди профессий гуманитарного спектра.

Студенческие годы определяют характер взаимоотношений молодого специалиста с культурой, искусством. Обретение социальной зрелости, профессии в студенческие годы сопровождается реализацией творческого потенциала личности, развитием ее природных способностей и дарований. Между тем, культура, искусство для педагога не может быть чем-то второстепенным, – в ее трансляции вступающим в жизнь поколениям заключен сам смысл учительской профессии. Сегодня происходит свертывание этой стороны студенческого бытия, будущий специалист (и объективно, и субъективно) дистанцируется от культуры, искусства. Этот процесс в значительной степени осложняется распадом системы воспитания в коллективе и через коллектив, усилением индивидуалистических начал в организации взаимоотношений студента с окружающими его людьми и с самими вузом. И, как следствие, культура (особенно – отечественная!) перестает быть для него одной из важнейших ценностей. Это положение подтверждается полученными нами данными в ходе уже упоминавшегося опроса студентов: отечественное искусство и культура все реже попадают в орбиту внимания будущих педагогов (в 1991 г. 37% студентов отдавали предпочтение просмотру западных фильмов и лишь 11% – отечественным; в 1996 г. положение почти не изменилось, – 87% предпочитают ту же, западную видеопродукцию, а поклонников отечественного кино набралось всего 8%; в 1999 году тенденция сохранилась – 89% по-прежнему предпочитают западные фильмы и лишь 7% – отечественные; в 2004 – соответственно 91% и 3%).

За последние 10-15 лет изменился характер потребления произведений киноискусства: он значительно индивидуализировался, – видеомагнитофон есть в быту почти всех студентов. Это создает особую ситуацию для их нравственно-эстетического развития: отсутствие возможности сравнивать в процессе восприятия произведений искусств-

ва свою реакцию и свое видение с восприятием и оценкой этих же произведений сверстниками размывают вкусы студентов, снижают критерии оценки различных явлений социальной действительности. Возможно, этим объясняется столь стремительная экспансия западной «массовой культуры», активно навязывающая будущим ваятелям человеческих душ рыночные, преимущественно американские стандарты и образцы решения нравственных и эстетических проблем человеком. Не имея достаточного социального опыта, твердых жизненных принципов, четких критериев оценки окружающей действительности и себя самого, молодой человек постепенно становится инфантильнее, стереотипнее; он в большей степени начинает ориентироваться на западный образ жизни, западную систему образования, теряет личностный смысл в получении глубокого профессионального образования. Заметим, что еще 10-15 лет назад многие вузы гордились своим собственным кинолекторием, в котором студенчество получало возможность с помощью опытных искусствоведов, философов познакомиться и попытаться осмыслить лучшие образцы отечественного и зарубежного киноискусства. Ныне студенты «справляются» с этой проблемой в одиночку, осваивая самую низкопробную продукцию западной «массовой культуры». По результатам опроса, лидируют боевики, триллеры, «ужастики», эротика. Вуз ничем не компенсирует этого влияния и студент, получая заветный диплом, покидает университет, имея самые поверхностные, порой – откровенно искаженные представления о подлинных эстетических ценностях в киноискусстве, в культуре в целом.

Эти явления особенно опасны в связи с утверждением в российской действительности «технократического» подхода к человеку. Однако даже в экономической сфере такой подход оказывается узким и не приносит положительного результата. Оказывается, что «самая высокая профессиональная подготовка не дает нужных результатов, если не базируется на прочном фундаменте ценностей: высокой профессиональной этике, традициях трудолюбия, ответственности, усердия. ...Призвание гуманитария – особое культурологическое чутье, специфическое мужество: чутье – в отношении продуктивных составляющих коллективной культурной памяти, мужество – в защите их от неумеренного усердия запальчивых модернизаторов. Драма российской культуры состоит в том, что поредела и ослабла ее гуманитарная элита. Статус гуманитария оказался неоправданно заниженным в обществе» [13, 269].

Как показывает экскурс в историю философско-педагогической мысли [16], акцент общественного внимания на нравственно-эстетических качествах учителя особенно усиливается в переломные эпохи, в периоды обострения социальных противоречий, смены социальных и образовательных парадигм, поиска новых общественных моделей и педагогических концепций. История школы и образования убеждает в том, что в такие моменты общественного развития именно учитель оказывается стабилизирующим фактором, предлагающим социуму культурные образцы и нормативы, призванные сдерживать силу саморазрушающих этнос тенденций и движений, оградить личность от страстей толпы, уберечь общество от забвения национальной и общечеловеческой культуры. Именно таким предстает для нас сквозь толщу времени нравственный и эстетический облик Коменского и Руссо, Оуэна и Песталоцци, Ушинского и Чернышевского, Лесгафта и Шацкого, Толстого и Макаренко, Корчака и Сухомлинского. Очевидно, что не только сила знания, интеллекта, но и высота духовного потенциала этих истинных учителей, лучших представителей интеллигенции оказывала определяющее влияние на отношение к жизни, миропонимание, нравственную и эстетическую позицию многих поколений людей, определяя их собственное отношение (особенно – молодежи) к ценностям культуры, включая науку, искусство, религию, общественную мораль. Их педагогический опыт свидетельствует и о том, что общество не было удовлетворено состоянием образования, – его потребности осязательно выросли, что и было предпосылкой для поиска новых образовательных моделей, воспитания нового, более совершенного человека. Стремлением преодолеть общественный кризис обусловлено

рождение многих новаторских концепций и идей, – не является исключением и современная эпоха.

На этом же акцентирует внимание и И.Ф. Исаев, подчеркивая, что современный кризис в образовании характеризуется нарастанием разрыва между образованием и культурой, отставанием образования от науки. «В действительности классическая система образования в высшей школе не соответствует многообразию социальных ролей, предписываемых молодежи. Высшая школа, не справляясь с запросами реальной действительности, во многих случаях обрекает молодежь на маргинальное существование. Очевидно и то, что традиционная, знаниевая школа не учит ценностям и нормам; искусство, самосовершенствование и мораль изучаются на приземленном, суррогатном уровне. Очевидно также и то, что мировая наука заметно изменилась, признав множественность истин, отказавшись от универсальных притязаний, но вузовские и школьные дисциплины остались на уровне картины XIX века» [5, 119].

В условиях неясности социальных ориентиров воспитания, «размытости» образовательных подходов и идей учитель оказывается для растущего человека по существу единственным и самым значимым образцом строительства отношений с внешним миром, самоутверждения и самореализации своего творческого потенциала. Для ребенка определяющее значение имеет то, какую позицию по отношению к миру занимает учитель, как складываются его взаимоотношения с природой, искусством, другими людьми; воспитанник фиксирует своим вниманием прежде всего то, что ярче всего проявляется в личности наставника, что наиболее полно выражает его, педагога воспитанность – его нравственно-эстетические отношения к действительности во всем многообразии ее проявлений.

Заметим, что обращение к нравственно-эстетической составляющей в анализе профессиональной воспитанности учителя, его профессионально-педагогической культуры предпринимается не впервые, и становится достаточно характерным для исследований последних лет. Так, например, Ю.М. Рябов полагает, что основу культурного потенциала личности педагога образуют знания, информированность учителя, его кругозор в области литературы, искусства; способность к передаче культурных ценностей и смыслов; совокупность его духовно-нравственных качеств. Разделяя в целом такое внимание исследователя к нравственно-эстетической культуре учителя, полагаем, что в данном подходе все-таки не фиксируется социальная направленность личности учителя, его социальная активность, его нравственная позиция по отношению к окружающему миру, в первую очередь – к социальной среде. На наш взгляд, обращение к категории «отношение» позволяет точнее и ближе подойти к пониманию сущности профессиональной воспитанности личности учителя. Как отмечают психологи, отношенческая концепция личности – «совокупность теоретических представлений, согласно которым психологическим ядром личности является индивидуально-целостная система ее субъектно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности, представляющая собой интериоризированный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения» [15, 258].

Отношение позволяет рассматривать социальные проявления индивида в широком контексте его нравственно-эстетических связей с внешним миром, сознательно занимаемой позиции в созидательно-преобразующей окружающей действительности деятельности. Не случайно, А.И. Щербаков подчеркивал, что отношения «оказывают непосредственное влияние на внутренние (субъективные) условия развития активности личности, на формирование ее свойств, поведения и действия как сознательного субъекта деятельности и активного деятеля социального прогресса» [12, 3].

Детальный анализ сущности и структуры нравственно-эстетического отношения [17] в сочетании с проведенным нами анализом философско-педагогических представлений об идеале учителя [16] позволяет рассматривать такое отношение как основу профессиональной воспитанности педагога. Именно из анализа философско-

педагогического наследия со всей очевидностью прослеживается целостный конструкт профессиональной воспитанности педагога – его нравственно-эстетическое отношение к действительности, состоящее из трех тесно связанных между собой компонентов: когнитивного, эмоционального и деятельно-практического. В их сочетании кроется ценный синергетический эффект, – как единое целое они оказываются одной из важнейших интегративных характеристик воспитанности личности учителя. Отношение соединяет в себе большой спектр личностных качеств и проявлений индивида, совокупно выражающих меру его воспитанности, интериоризации им нравственных и эстетических ценностей, норм, принципов. Проявляясь в нравственно-эстетической позиции личности, в ее духовном кредо, отношение определяет поступки личности, логику и мотивы ее взаимодействия с окружающим миром, и в первую очередь – с другими людьми.

В анализе профессиональной воспитанности будущего учителя мы несколько не отрицаем и не умаляем значение фундаментальных знаний, необходимость освоения педагогом своего предмета и смежных с ним областей наук. Но при этом следует заметить, что практически все великие умы прошлого, все мыслители и педагоги акцентируют внимание на том, что есть нечто большее, нечто более важное и существенное, что составляет саму «сердцевину» учительской профессии, что выражает его – учителя – особое отношение к миру и самому себе – его интеллигентность.

Размышляя о сущности этого феномена, Д.С. Лихачев подчеркивает, что образованность еще не гарантирует интеллигентности: многие ошибочно полагают, что интеллигентный человек – это «тот, кто много читал», «получил хорошее образование» (и даже по преимуществу гуманитарное), «много путешествовал», «знает несколько языков». – «Можно все это иметь и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком». Нельзя смешивать «образованность» с «интеллигентностью». Образованность, – по мнению Д.С. Лихачева, – «живет старым содержанием, интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как нового» [11, 52–53].

Интеллигентность учителя – это профессионально необходимое интегральное качество, поскольку учитель имеет дело с особым предметом своей профессиональной деятельности, – он воспитывает личность юного человека – ребенка, он «вскармлиывает» духовной пищей тех, кто придет на смену ныне живущим поколениям, кто понесёт дальше, в будущее эстафету живущих – их опыт, традиции, культуру. Конкретизируя свое понимание «интеллигентности» тонкий знаток и ревнитель культуры считает, что интеллигентность можно и должно развивать, воспитывать в человеке, – «тренировать душевные силы, как тренируют и физические». В понимании Д.С. Лихачева, понятие «интеллигентность» синонимично нравственно-эстетическому отношению как единству нравственности и красоты, внутреннего и внешнего: «приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым» [11, 52–53].

Позиция интеллигенции в жизни современного общества очень важна: от ее взгляда на перспективы развития России, ее роли в глобальных процессах изменения современного мира зависит будущее страны, особенно – молодежи. Миру не нужна Великая и могучая Россия; крупнейшие экономически развитые страны не допустят ее возрождения, утверждает Дж. Кьеза. – Она может быть чем угодно – мировой свалкой радиоактивных и химических отходов, может быть источником сырья и рынком сбыта готовой продукции, но она не должна встать с колен, она не должна быть конкурентом для крупнейших держав. Хорошо понимая это, их лидеры нашли точную мишень – систему образования. Разрушив ее, они создадут предпосылки для саморазрушения этноса, для вырождения его культуры. Это самый дешевый для них и самый эффективный путь уничтожения России. Дж. Кьеза подчеркивает: «Третий Рим, или вернее, страна, претендовавшая на этот титул, сворачивает свои знамена. Первый пал под ударами полчищ варваров, второй – под ударами Востока, который с рождения пропиты-

вал его. Этот Рим уничтожается на наших глазах Западом. Единственное отличие от двух других состоит в том, что падение совершается намного быстрее. И без боя. Россия со всей своей хваленной духовностью склоняется с приходом скупого царства прагматизма, успеха и материализма. Быть может, есть еще время для мучительных конвульсий, для кровавых и бесполезных судорог, порожденных иллюзиями, которые всегда отказываются умирать. Но новый взлет маловероятен. Спад и распад – которым сами россияне способствовали своей ленью и глупым подражанием худшим примерам – только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнет самый сильный из «азиатских тигров» [7, 257].

Наступивший XXI век покажет, сбудутся ли эти пророчества. История покажет, сможет ли русский народ сохранить свою самобытную культуру, обеспечить новый духовный прорыв, сохранить важные нравственные ориентиры в созидании человека. Интеллигенция обязана помочь собственному народу выстоять, преодолеть все нелегкие испытания, выпавшие на его долю, осуществить подлинный социально-экономический и культурный прогресс. «Смысл истории состоит в том, чтобы сохранить идентичность народа. Теория прогресса ищет **успешной истории**, дающей благополучные и благотворительные результаты. Теория понимания ищет **преемственной истории** – не той, что неизменно удовлетворяет наши чаяния, а той, которая, даже погружая нас в пучину бедствий, сохраняет нас как культурно-историческую личность, обладающую памятью и знанием. Таким образом, культурологический критерий, который, по всей видимости, более близок понимающей теории, делает акцент не на внешних результатах, а на внутренней целостности. Там, где последняя утрачивается, история становится «чужой», внешней и лишенной смысла» [13, 48-49]. Именно таким виделся наступивший XXI век патриарху русской интеллигенции, хранителю национальной культуры Д.С. Лихачеву: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которым должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [9, 6].

История русской интеллигенции не бедна примерами нравственной твердости, высоты духа, несгибаемости характера ее лучших представителей: публично униженный властью, оскорбленный ею, подверженный гражданской казни Н.Г. Чернышевский; отказавшийся от получения высокой президентской награды из рук Б.Н. Ельцина, А.И. Солженицын; не предавшая прошлого Юлия Друнина; понимавший трагичность и масштабы Чернобыльской катастрофы, не в силах молчать о последствиях радиационного заражения почти половины Европы академик Легасов... – На такие поступки способны немногие! Сотни примеров истинной совестливости, высокой нравственности, беззаветного служения своему народу сегодня не пропагандируется властью, не становятся официальным образцом для воспитания новых поколений интеллигенции. Эти имена, человеческий и профессиональный подвиг этих людей нынешняя интеллигенция бережно хранит в своей памяти, взращая на их примере молодую поросль будущей российской культуры, науки, образования. И эти семена неизбежно дадут свои здоровые и крепкие всходы, проклюнутся к свету, взойдут из тела российской земли «собственными платонами и ньютонами», дадут будущим поколениям юных граждан России здоровую духовную пищу, вскормят их, чтобы не прекратилась великая духовная эстафета, чтобы не иссяк в народе источник сердечных терзаний.

Процесс внутреннего оздоровления общества неизбежен, в среде интеллигенции уже идет внутреннее размежевание и самоочищение, избавление от предателей, пережиденцев, от случайных попутчиков. Интеллигенция в новом поиске. В поиске себя самой. Залог ее самосохранения – ее великие традиции – традиции вечно мучиться и страдать, быть совестью и честью русского народа.

Список литературы

1. Б.Г. Ананьев. О проблемах современного человекознания. – М., 1977.
2. А.П. Валицкая. Образование в России: стратегия выбора. – СПб.: РГПУ, 1998.
3. Б.З. Вульф, В.Д. Иванов. Основы педагогики. – М.: Изд-во УРАО, 2000.
4. Е. Евтушенко. Избранные произведения: В 2 тт. – Т.2. – М.: Худ. литература, 1975.
5. И.Ф. Исаев. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М.–Белгород, 1993.
6. С.Г. Кара-Мурза. Опять вопросы вождям. – Киев, 1998.
7. Дж. Кьеза. Прощай, Россия. – М., 1997.
8. М.А. Ларина. Профессиональное воспитание будущего учителя физики в образовательном процессе университета. – Дис. ...канд.пед.наук. – Елец, 2002.
9. Д.С. Лихачев. О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – №4.
10. Д.С. Лихачев. О русской интеллигенции // Раздумья о России. – СПб., 2001.
11. Д.С. Лихачев. Письма о добром и прекрасном. – М.: Дет. лит., 1989.
12. Отношения как проблема психологии воспитания / Под ред. А.И. Щербакова. – Л.: ЛГПИ, 1973.
13. А.С. Панарин. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Логос, 1998.
14. Педагогическая антропология / Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 1998.
15. Психология. Словарь / Под общ.ред. А.В. Петровского. – М., 1981.
16. А.В. Репринцев. В поисках идеала Учителя: Проблемы профессионального воспитания будущего учителя в истории философско-педагогической мысли. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2000.
17. А.В. Репринцев. Эстетическое отношение личности к действительности: сущность, структура, формирование. – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2000.
18. Ж.-Ж. Руссо. Пед.соч.: В 2-х т. – Т.1. – М., 1981.

PERSONALITY OF FUTURE EDUCATIONAL SPECIALIST IN MODERN SOCIAL CULTURE SPACE: VECTORS OF EVOLUTION

A.V. Reprintsev

Kursk State University, Radischeva St., 33, Kursk, 305000,
e-mail: Reprintsev@mail.ru

The author analyzed the problems of future teacher training. He speaks about politic and social situation in the country and connects these with the teacher's education. Understanding of this problem should become the general meaning of pedagogical and culture of education. He spares great attention to the moral abilities of future teachers; it's relation with environment, people, children and ideals. Only teacher sets an example of moral, generosity, faithfulness and aspiration to make this world more perfectly.

Key words: professional upbringing, future teacher, moral and aesthetic positions of teachers, professional duty.